ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ОБЩЕСТВО ПОСТМОДЕРНА: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ТИПА СОЦИАЛИЗАЦИИ

Т. М. Панова

POSTMODERN SOCIETY: FORMATION OF THE NEW WAY OF SOCIALIZATION

Panova T. M.

The article contains the socio-philosophical analysis of the new type of postmodern society socialization, based on the informatization of social relations.

Key Words: postmodernism, information society, communication, communicative process, dominant, social-cultural medium, an example, simulacra.

В статье представлен социально-философский анализ нового типа социализации постмодернистского общества, основанный на информатизации общественных отношений.

Ключевые слова: постмодернизм, информационное общество, коммуникация, коммуникативный процесс, доминанта, социокультурная среда, образец, симукляр.

УДК 13: 316.77

Появившийся в 70-х годах во Франции термин «постмодернизм» объяснял феномен искусства философии и стал порождением европейской культуры. Сам факт этот говорит о неудовлетворенности объяснения многих культурных, социальных и научных явлений с точки зрения концепции «модерна» существующим долгое время как достаточно эксплицитная модель понимающей реальности. Хотя в рамках самого постмодернизма понятие «модерн» соотносится с мышлением Нового времени, начавшимся в XVII веке и способным объяснить определенным образом культурные, религиозные и научные предпочтения того времени, опираясь на множественность форм рациональности в рамках искусства философии.

Рассматривая же феномен зарождения культуры постмодернизма через призму социальной философии, выделяют прежде всего идею множественности, или плюрализма. Термин «постмодерн» так и остается достаточно более размытым во всех сферах научного знания, так как восходит к многозначности действительности, что трудно для понимания заключенного смысла, нежели идея однозначности, господствующая в научных направлениях до этого. Это повлекло за собой упрощение смысла, глубинных семантических значений до обобщенно-простых собирательных понятий «всякости», «эклектики», «тотального эксперимента без границ». В результате чего всю непонятность, неосведомленность в культурной и социальной сферах, всевозможные комбинаторные

бессмысленные сочетания стали называть проявлением культуры постмодерна, ограждая этим термином абсурдность своих творений, защищая их от скептического анализа, что привело в итоге к соотнесению экспертами-теоретиками самого термина «постмодерн» с кризисом искусства и культуры.

Более менее очерченная концепция постмодерна в соотнесении с ценностной картиной мира была сформулирована в конце 70-х годов, что привело к резкой конфронтации взглядов, так как новое течение полностью отвергало существующие утопические проявления массового сознания, нашедшие свое отражение в социальных движениях конца 60-х годов. Сформировавшееся на основе определенного принципа трактовки реальности направление получило название плюрализм, способный объяснять различные модальности одного и того же явления, взятого не в отрыве от своего временного существования в виде замороженного объективного снимка, а непосредственно в динамическом разрезе различных позиций. Это все не вмещалось в рамки традиционной философии, воспитанной на трудах Сократа и Гегеля, утверждавшие о наличии абсолютных истин, неизменных в своей сущности и преобразованиях. Постмодерн не являл собой принципы культурной и научной вседозволенности, а осуществлял множественность идейных возможностей в жестких рамках принципа рациональности. Эту идею раскрывали в своих трудах такие ученые, как У. Эко, М. Фуко, Ж. Деррида, Р. Барт, Ж. Делез, Ж. Лиотар и др. Их научные труды были освещены в русле антидогматизма, они выступали за отмену существующей устоявшейся одноплановой истины и жесткой системы правилообразований, способствующих полярности объяснения происходящих в обществе процессов, отказ от двоичного оппозиционного мира типа «материализм – идеализм», «рациональное – иррациональное», «старое – новое» и т. д.

Постмодернизм пересмотрел идею логицизма и абсолютности истины как соответствие. Это позволило избежать негативизма предшествующих обстоятельств процесса познания, который раньше подразумевал под собой некий недосягаемый пласт наслоений, глубина которого росла в геометрической прогрессии относительно объема получаемой информации. Если раньше все достижения науки ложились на алтарь критерия мироощущения, сформулированного Сократом в формулу «Я знаю, что ничего не знаю», которая подобно снежному кому разрасталась до понятия «Чем больше я знаю, тем больше я понимаю, что ничего не знаю» и выражалась в научном целевом негативизме, то принципы постмодернизма заставили людей посмотреть на данный компонент познания с точки зрения позитивизма: «Чем больше мы знаем, тем больше мы становимся осведомлены о том, что мы не знаем» – мысль Н. Кузанского.

Само же знание культуры и ее смысла, и знания приобретает характер тотальности текстов и лингвистических структур, способных транслироваться от поколения к поколению, усваиваясь субъектами не при помощи деятельностных аспектов, а посредством языка, слов, текстов, ограничивает спектр мышления до заданных транслируемых истин. Трансляция необходимой одномоментной истины становится основой в типизации нового вида социализации постмодернистского общества. Сама же истина, приобретая черты массовости в культурном подтексте, начинает умственную культивацию устоявшихся самобытных реальностей, что приводит к иллюзорности существующего мира. Так, человек, меняя реалии на вымысел, способен выстраивать свои виртуальные миры, в результате чего становится заложником своих псевдореальностей, псевдодействий, спровоцированных аффективных эмоций. Так появляется новое поколение людей, становящееся конвейером массовости, представляющее из себя серое большинство, управляющееся с помощью одной идеи – фантомной.

В результате чего требования к новому индивиду становятся одновременно более жесткими и приматизированными: пассивный исполнитель поверхностных действий закрепощен рамками предоставляемой абсолютной свободы. Эти же мысли хорошо

прослеживаются в работах эстонского ученого Ю. Лотмана.

Массовая культура, возникновение нового типа социализации, как и возникновение массового человека, становятся ключевыми моментами при изучении культуры постмодерна. Так, Р. Гвардини утверждает: «В этом необозримом море событий, в бесконечной длительности времен отдельное событие теряет свое значение. Среди бесконечного множества происшествий ни одно не может быть важнее другого: ведь ни одно не имеет безусловной важности. Когда действительность переходит всякую меру, исчезают моменты, на которых покоилось средневековое представление о порядке: начало и конец, граница и середина. Одновременно исчезают и развертывающиеся между ними иерархические членения и соответствия, а за ними и символические акценты» (1).

Возникающая теория постмодернистского общества становится производной от теории информационного общества, основу которой, как известно, заложили Д. Белл, Э. Тоффлер. Понятие «информационное общество» возникло в 60-х годах XX века, когда человечество впервые осознало наличие информационного взрыва, когда количество циркулирующей в обществе информации стало возрастать по экспоненте. Чтобы справиться с такой лавиной информации, потребовались специальные средства для ее обработки, хранения и использования. Грядущую эру в истории человечества стали называть не только информационным обществом, но и обществом знаний, постиндустриальным обществом, инфосферой.

Порождения нового типа так называемой информационной социализации, где отечественный философ П. С. Гуревич выделял определенный набор потребностей, связанных с необходимостью человека быть участником коммуникативных процессов, становящихся основой успешной социализации индивида, приводящих его к постоянному сотрудничеству.

Это влечет за собой опосредованность всех имеющихся познавательных ресурсов. Создает субъективное впечатление у человека о возможности доступа к всеобъемлющей истинной информации, способной объяснить все интересующие его вопросы, хотя даже сами эти вопросы продиктованы заблуждением массовости, а сами ответы лишены объясняющего концепта, который, по мнению представителей постмодерна, полностью отсутствует в любом тексте. В итоге данная модель общественного взаимодействия представляет собой процесс постоянной коммуникации, в пространстве которой сообщения частично или полностью лишаются первоначального смысла, искажаются, меняя способы интерпретации и адресатов.

Если раньше, представители классической философии взывали к субъективности познания мира, выраженной через Платоновский мир идей, где существующая объективная реальность служила лишь отражением идеального истинного мира, познать который человек не может в силу невозможности отправных точек истинности знания, то философия постмодерна провозглашает новую модальность построения существующей истинности. Так, Ж. Делез утверждал не только идеи или же образцы, но и копии. Образцы становятся тождественны сущности подобного или же одинакового, а копии несут в себе различия между симукляром, то есть фантазмом. Эти симукляры становятся основой мира реальности, образуя копии несуществующих оригиналов. Все это приводит к тому, что сам процесс познания становится всего лишь отголоском сознания, которое в свою очередь блуждает в нереальном мире подобий, существующих «нигде», образующие все новые «здесь» и «сейчас». Вещи же, существующие в свободном диком состоянии должны быть освобождены от всего человеческого, от индивидуальных понятий. Чтобы добиться этого состояния необходимо отстранится от заблуждений мышления, разорвав причинно-следственные связи, способствующие закреплению иллюзий. После чего человек может достичь хаотичного мира дифференциальных связей, абсолютного иррационального Космоса.

Свободная интерпретация различного рода информационных ресурсов, смыслов постулатов культурного наследия, породило

новый вид коммуникационного взаимодействия между автором, стремящимся обезопасить свое творение, и массой, которая, в свою очередь, в индивидуальном порядке сублимирует новые полученные знания для передачи по следующим информационным каналам. Авторы, делающие доступными свои субъективные реальности, требуют четкого постулированного отношения от публики. Это ограничение, установление приспособительных ограничений, необходимых для правильного пользования и переработки определенного рода статической информации, порождает уничижение человеческой уникальности в рамках массы и так называемого массового потребления. Данный тип взаимоотношения самобытного автора и среднестатистического человека становится абсурдным в рамках самой сути претензии: автор стремится упрочить свои позиции и права над той или иной мыслью, запрещая ее свободную интерпретацию другими, но при этом пытается добиться успеха и признания за счет других, требуя от них внимания и популяризации своей личности. Эти взаимоотношения сами по себе носят дефектный самоисчерпывающий характер, являясь одним из непреодолимых коммуникативных барьеров между интеллигенцией и всеми остальными.

Возникшая же современная массовая культура потребовала определенного пересмотра распределения ролевого порядка участников коммуникативного процесса: зритель получает новую возможность обоснования своей активности, а сам автор теряет контроль над информацией, становясь пассивным первоисточником. Это явление является своего рода откликом – протестом на предлагаемые ранее формы потребления информации. Приведенный механизм потребления не порождает массовость культуры и возможность дальнейшей трансляции ее другим поколениям, а становится всего лишь частью момента массовости коммуникации современности как способа разделения на классы по интересам для быстрого схождения с индивидами, отвечающими твоим требованиям, разделяющими твои убеждения и увлечения. Это ведет не к исторической значимости культурных процессов и продуктов, а к одномоментности их использования. То же самое можно наблюдать в рамках изучения культуры речи: намечающийся процесс упрощения слов и языковых возможностей ведет к появлению новых сленговых форм, отвечающих требованиям нового времени, но каждый раз видоизменяющихся из поколения в поколение, до полного уничтожения предшественников.

Данная модель коммуникации нового постсовременного общества ставит большие задачи перед исследователями и учеными, так как конфликт потребителя и создателя может привести к уничтожению самобытности культурно-исторически сложившихся сообществ. Массовость способна как стирать барьеры между участниками коммуникативного процесса, так стирать и уникальность этих участников.

В целом социокультурные процессы постмодернизма настолько динамичны, что их констатация, а тем более детальное рассмотрение требуют выработки новых взглядов на изучение некоторых аспектов традиционных философских проблем. По причине сложности и неоднозначности современной социокультурной ситуации таких проекций должно быть много, чтобы поэтапно рассмотреть ее существенные стороны и разнообразие проявления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гвардини Р. Конец нового времени // Вопросы философии. – 1990. – № 4.*
2. *Лебедько В. Е. Философия постмодернизма. – М., 2006*
3. *Сысоева Л. С. Социокультурная теория личности. – М.: Порталус, 2008*

Об авторе

Панова Татьяна Михайловна, аспирантка Северо-Кавказского государственного технического университета. Сфера научных интересов – философское и социально-гуманитарное знание.
ozgerl@mail.ru